

ПЕРЕХОДНЫЕ ФОРМЫ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА И ВАРИАНТЫ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ТЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ БЕЗРАБОТНЫХ¹

В. Н. Бобков

ИСЭПН ФНИСЦ РАН,

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

В. И. Антипов

Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, Москва, Россия

И. Б. Колмаков, В. В. Павлова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Проблемы исследования категории «безусловный базовый доход» (universal basic income – UBI) выявлены в ряде опубликованных работ. Основываясь на концепции неизбежности введения системы UBI, необходимо решать проблемы исследования вариантов функционирования таких систем: что может быть источником этого дохода, какова могла бы быть величина UBI, количество потребителей, а следовательно, и величина государственных расходов. Для России ответов на эти вопросы пока нет. В статье рассматриваются проблемы внедрения моделей переходных форм UBI или так называемого условного базового дохода (conditional basic income – CBI), имея в виду целевые категории граждан-получателей, ограниченные сроки выплаты и ее небольшие размеры, соизмеримые с национальным прожиточным минимумом. Такой подход позволяет гипотетически построить методологию расчета различных вариантов функционирования будущих систем UBI. Авторами обоснована и количественно оценена конкретная модель выплат условного базового дохода для категории безработных российских граждан, зарегистрированных в центрах занятости.

Ключевые слова: безусловный базовый доход, условный базовый доход, модели функционирования переходных форм CBI, целевые затраты конечного потребления домашних хозяйств.

TRANSITIONAL FORMS OF UNIVERSAL BASIC INCOME AND OPTIONS OF TESTING TOOLS IN RUSSIA, ILLUSTRATED BY UNEMPLOYED

Vyacheslav N. Bobkov

ISESP FCTAS RAS, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Valery I. Antipov

V. A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Igor B. Kolmakov, Valentina V. Pavlova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Problems in researching the category (universalbasicincome – UBI) were found in a number of publications. Taking into account the idea of the inevitable introduction of UBI system it is necessary to resolve problems in researching

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-010-00271.

options of such systems' functioning, such as: what can be the source of the income, what can be the UBI value, customer number and therefore, the amount of state expenses. Russia has not got answers to these questions. The article studies problems of introducing models of UBI transitional forms or the so-called conditional basic income (conditional basic income – CBI), having in mind target categories of recipients, limited payment time and its small amount compared with national living minimum. This approach could allow us to develop methodology of calculating options of future UBI systems. The authors substantiate and estimate the concrete model of paying the conditional basic income for the category of unemployed Russian citizens registered in employment centers

Keywords: universal basic income, conditional basic income, models of transitional CBI form functioning, target expenses of the end household consumption.

Введение

«Безусловный базовый доход представляет собой социальное пособие, регулярную выплату фиксированной денежной суммы от государства всем гражданам страны, гарантирующую им минимальный уровень потребления товаров, услуг и информации независимо от рода деятельности, экономического и социального положения» [4. – С. 9].

В целом ряде стран, таких как Индия, Испания (Барселона), Италия, Канада, Кения, Намибия, Нидерланды (Амстердам, Утрехт), США (штат Аляска), Уганда, Финляндия, Швейцария и др., обсуждались, проводились или планируются эксперименты по введению безусловного базового дохода (ББД) [4. – С. 9]. Публикации зарубежных авторов по проблемам безусловного базового дохода (universal basic income – UBI) не затрагивают специфики условий для его внедрения в России, которая, естественно, должна была стать предметом исследования российских специалистов. Возможности и формы введения безусловного базового дохода в России широко обсуждаются научной общественностью.

Формирование концепции безусловного базового дохода далеко от завершения. Несмотря на «многочисленный интерес к данной проблематике, целостного представления о сущности и формах UBI, обобщения экспериментальной практики его введения и оценивания возможных последствий пока не выработано» [4. – С. 9].

Согласно опубликованной 23 июля 2020 г. Программе развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), немед-

ленное введение временного базового дохода для беднейших слоев населения мира могло бы замедлить нынешний всплеск случаев заболевания COVID-19, позволив почти трем миллиардам человек оставаться дома.

В докладе «Временный базовый доход: защита бедных и уязвимых слоев населения в развивающихся странах»¹ отмечается, что обеспечение ограниченного по срокам гарантированного базового дохода для 2,7 млрд человек, живущих ниже или чуть выше черты бедности в 132 странах, будет стоить от 199 млрд долларов в месяц.

«Беспрецедентные времена требуют беспрецедентных социальных и экономических мер. Одним из вариантов стало введение временного базового дохода для беднейших слоев населения мира. Всего несколько месяцев назад это могло показаться невозможным»², – прокомментировал администратор ПРООН.

Одним из способов выплаты временного базового дохода для стран было бы перенацеливание средств, которые они использовали бы в этом году, для обслуживания своего долга. По официальным данным, в 2020 г. развивающиеся страны потратят 3,1 трлн долларов на погашение долга. Полная приостановка долгового режима для всех развивающихся стран, к чему призывает Генеральный секретарь ООН, позволит странам временно использовать эти средства в чрезвычайных

¹ URL: https://www.undp.org/content/undp/en/home/news-centre/news/2020/Temporary_Basic_Income_to_protect_the_worlds_poorest_people_slow_COVID19.html

² Там же.

мерах по борьбе с последствиями кризиса COVID-19¹.

Рост безработицы и потенциальные финансовые источники поддержания занятости

Пандемия коронавируса, прогнозируемо охватив территорию Российской Федерации, внесла разрушительные изменения в течение экономических процессов, в значительной степени сократила внешние и внутриэкономические связи, изменила критерии функционирования финансовой системы, резко обвалила рынок труда и обнажила проблемные зоны отношений власти, бизнеса и населения. Отчетливее, в том числе в аспекте приоритетов и направлений развития законодательства, выявились и продолжают выявляться цели и ценности, которые в критические моменты становятся приоритетными. Катастрофические события (принудительный карантин и резкое сокращение сырьевых доходов), обрушившие процессы развития мировой экономики с начала 2020 г., в значительной степени затронули и Россию. Падение мировых цен на нефть сразу лишает бюджет части нефтегазовых доходов. Спираль падения доходов затрагивает источники и ненефтегазовых доходов, что приводит к их снижению. Закрытие межгосударственных границ и карантинные меры приводят к снижению внешнего спроса и сокращению доходов от экспорта, а также к сокращению выпуска тех продуктов, производство которых зависит от импорта.

Все эти события имеют прямое отношение к проблемам ББД, так как от решений власти зависит, сколько человек и на какое время останутся без работы, сколько из них смогут зарегистрироваться на бирже труда и получить пособие по безработице, а также сколько из них останутся без средств к существованию. Если эти про-

блемы рассматривать под углом зрения ББД, оказывается, что государство в конечном итоге вынуждено будет перейти к частичному содержанию людей в трудоспособном возрасте или столкнется с протестными требованиями этой части населения.

Бизнес не однороден. Он условно разделен на крупный (с госучастием или без госучастия), средний (с прогрессивным влиянием пандемии или депрессивным) и малый.

Для крупного бизнеса были составлены списки системообразующих предприятий с гарантированной господдержкой. Что будет с остальными? Объявлять банкротство законодательно запрещено, зарплату платить нечем. Предложения сохранять работников на уровне 90% с оплатой в размере МРОТ проблем не решают. Брать кредиты, не обеспеченные будущей выручкой, рискованно или бессмысленно в связи с возможным отложенным банкротством. Увольнять работников тоже законодательно запрещено. Ситуация для владельцев крупного бизнеса, не включенного в список системообразующих организаций, которым была оказана поддержка от государства, оказалась сложной. В этом сегменте экономики выросла численность безработных, которых условно обозначим *RB*.

Та часть среднего бизнеса, которая косвенно примыкает к системообразующим предприятиям, получит шансы на выживание. Какая-то часть среднего бизнеса, возможно, окажется незатронутой влиянием пандемии. Остальная часть среднего бизнеса, значительно пострадавшая от пандемии, либо не сможет возродиться во все, либо не сможет достичь прежних размеров и оборотов. Неизбежно возрастание в этом сегменте экономики безработных, которых обозначим *RM*.

Наибольший урон пандемия наносит малому бизнесу. Сфера услуг, службы быта, торговли (непродовольственные товары), пассажирские перевозки, сферы досуга, ресторанный и гостиничный бизнес не получили должной поддержки и понесли

¹ URL: https://www.undp.org/content/undp/en/home/news-centre/news/2020/Temporary_Basic_Income_to_protect_the_worlds_poorest_people_slow_COVID19.html

значительные потери. В этой бизнес-среде практически неизбежно значительно растёт численность безработных, которых обозначим RL .

Кроме того, резко сокращается численность индивидуальных предпринимателей без наемных работников и самозанятых. Лишаются источников дохода лица, занятые в неформальном секторе (экономике физических лиц) [7]. Эту группу безработных обозначим RN .

Ожидаемая общая численность безработных RS , обусловленная причинами проявления COVID-19, кризиса и другими, составит

$$RS = RB + RM + RL + RN.$$

По разным оценкам, реальная величина RS может составлять от 10 до 15 млн человек. По версии Минтруда, к концу 2020 г. ожидается до 5,5–6 млн безработных. «...Точные оценки здесь невозможны, но то, что речь идет о многих миллионах тех, кому может понадобиться помощь, не вызывает сомнения...» [6]. По другим источникам [7; 8] фактическая численность без-

работных к концу года может достичь от 10 до 15 млн безработных. Во что обойдется государству годовое содержание такого количества безработных?

Чтобы хотя бы по самому минимуму экономически активному гражданину свести концы с концами, следует выплачивать пособие в размере не менее одного прожиточного минимума трудоспособного населения ($1 \text{ ПМ}_{\text{тр}}$) на каждого в месяц. При $\text{ПМ}_{\text{тр}} (2020) = 12,13 \text{ тыс. руб./месяц}$ на 1 млн безработных годовой расход составит

$$12 \text{ месяцев} \cdot 12,13 \text{ тыс. руб./месяц} = \\ = 145,56 \text{ тыс. руб.}$$

Чтобы более реалистично свести концы с концами, в том числе с учетом семейной нагрузки, экономически активному гражданину необходимо выплачивать пособие в размере не менее двух-трех $\text{ПМ}_{\text{тр}}$. Если же выплачивать по два или три $\text{ПМ}_{\text{тр}}$, то расходы соответственно возрастут. Результаты расчетов сведены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Годовой расход содержания безработных (при ежемесячных выплатах ПМ , 2ПМ и 3ПМ)
(в млрд руб.)

	Численность безработных, млн чел.				
	3	5	6	10	15
Годовой расход ($1 \text{ ПМ}_{\text{тр}}$)	436,68	727,8	873,36	1 455,6	2 183,4
Годовой расход ($2 \text{ ПМ}_{\text{тр}}$)	873,36	1 455,6	1 746,72	2 911,2	4 366,8
Годовой расход ($3 \text{ ПМ}_{\text{тр}}$)	1 310,04	2 183,4	2 620,08	4 366,8	6 550,2

Каковы фактические возможности финансовой системы России, в том числе по поддержанию занятости, в 2020 г.? Потенциально это:

- 1) Фонд национального благосостояния (ФНБ);
- 2) золотовалютные резервы;
- 3) профицит бюджета;
- 4) резервы финансирования национальных проектов;
- 5) увеличение государственного долга.

По официальным данным, на 1 апреля 2020 г. объем ликвидных средств ФНБ, хранящихся на счетах Банка России, составлял 11,1 трлн рублей, а без учета зарезервированных на покупку акций Сбербанка – 9,6 трлн рублей [11. – С. 24].

Золотовалютные резервы составляли 580 млрд долларов, или по курсу Банка России на 23 июля 2020 г. (71,44 руб./долл.) – 41,4352 трлн рублей.

Бюджет страны составляет 20 трлн рублей с профицитом около 2 трлн рублей. С учетом ревизии сроков и объемов реализации национальных проектов правительство изыскало резервов на 0,68 трлн рублей.

У Минфина России есть возможности привлекать долговое финансирование. Сегодня российский госдолг составляет по состоянию на 1 марта 2020 г. менее 14% ВВП, и привлечение Минфином ресурсов на внутреннем или внешнем рынке в объеме 10% ВВП (11,45 трлн руб.) не представляет угрозы финансовой стабильности. «В условиях кризиса скорость обращения денег неизбежно замедляется, и Банк России может осуществлять определенное смягчение денежной политики, выкупая с рынка гособлигации в объеме, соответствующем привлечением Минфина» [5. – С. 21].

Таким образом, общий объем финансовых резервов России по состоянию на 15 июля 2020 г. составит

$$(9,6 + 41,4352 + 2,68 + 11,45) \text{ трлн руб.} = 65,165 \text{ трлн руб.}$$

Ниже анализируются действия правительства по поддержанию занятости в период распространения COVID-19 в России в 2020 г.

Мероприятия правительства

Чтобы понять и оценить направления средств на решение перечисленных проблем и эффект от них, рассмотрим одну из версий мер, принятых правительством Российской Федерации [12].

Министр финансов сообщил, что для решения кризисных проблем всего требуется средств в размере 6,5% ВВП. ВВП (2020) составляет 114,46 трлн рублей.

Таким образом, всего потребуется $114,46 \cdot 0,065 = 7,44$ трлн рублей.

Первый пакет целевых расходов правительства – компенсация выпадающих доходов бюджета. Из ФНБ было взято 3 трлн рублей, в том числе для компенсации:

– выпадающих нефтегазовых доходов федерального бюджета – 2 трлн рублей;

– выпадающих ненафтегазовых доходов федерального бюджета (так как сократится налоговая база) – 1 трлн рублей.

Второй пакет: меры поддержки экономики и занятости. На эти меры выделены средства в объеме 2,8% ВВП, или 3,2 трлн рублей, из них 0,85 трлн рублей – фискальные меры по восполнению выпадающих доходов Пенсионного фонда Российской Федерации (0,35 трлн руб.) и выпадающих доходов региональных бюджетов (0,5 трлн руб.) плюс 0,5 трлн рублей – дополнительные расходы на здравоохранение и социальную поддержку. При этом врачам на доплаты пойдет 0,045 трлн рублей, или 9% $(0,045 \cdot 100 / 0,5)$ от общей суммы.

Помощь малым и средним предприятиям (МСП) предполагалась в объеме 0,08 трлн рублей. Фактически правительством (на 10 мая 2020 г.) на 970 тыс. МСП выделено 81,1 млрд рублей. Затем на эти же цели правительство добавило еще 23 млрд рублей (15 июня 2020 г.). То есть сумма возросла до 104,1 млрд рублей. Это меньше 3,25% $(0,1041 \cdot 100 / 3,2)$ от второго пакета или меньше 0,0909% $(0,1041 \cdot 100 / 114,46)$ ВВП. На одно предприятие в среднем получается около 107,3 тыс. рублей. Если все эти средства направить на выплату пособия в размере двух МРОТ (24,26 тыс. руб. на одного работника) в течение трех месяцев, то выплаты смогут получить 1,43 млн человек $(104,1 \cdot 10^6 / 72,78)$. Фактически выделенные средства (104,1 млрд руб.) составляют 23,82% $(104,1 / 437 \cdot 100)$ от первого крайнего варианта (т. е. почти в 4 раза меньше минимально необходимого объема) (табл. 1).

Всего было объявлено 45% средств второго пакета:

$$0,85 \text{ трлн руб.} + 0,5 \text{ трлн руб.} + 0,1041 \text{ трлн руб.} = 1,4541 \text{ трлн руб.}$$

Остальные средства второго пакета (около 55%) заявлялись направлением на поддержку отраслей (остается неозвученной сумма, равная $7,44 - 6,2 = 1,24$ трлн руб.). Получилось, что для сектора малого,

среднего бизнеса и самозанятых, в котором сосредоточена треть всей рабочей силы [6] и на который пришелся основной удар коронакризиса, выделено 3,25% от второго пакета, или меньше 0,09% ВВП.

Постановление правительства об обязательном сохранении рабочих мест в условиях карантинных мероприятий предполагает сохранение оплаты труда при отсутствии работника на рабочем месте. В экстраординарной ситуации федеральные и региональные власти повысили пособия по безработице для тех, кто зарегистрировался в центрах занятости в связи с COVID-19, до 1,5–2 ПМ_{тр}.

Работники бюджетной сферы в период ограничительных мер занятости по большей части получали полную зарплату, а рассмотренные выше потерявшие работу, прежде всего в секторах малого, среднего бизнеса, индивидуальном предпринимательстве и самозанятости, в основном в реальном секторе, наполняющем государственный и местные бюджеты, были поставлены по сравнению с ними в неравное положение, потеряв источники дохода полностью или частично.

Из приведенного анализа вытекает, что принятые правительством меры оказались недостаточными для поддержания доходов и занятости вследствие распространения COVID-19.

Предпосылки введения условного базового дохода

Не исключая правомерности принятых правительством мер по поддержанию экономики, более результативным в части поддержания доходов безработных в кризисной ситуации, обусловленной COVID-19, на наш взгляд, был бы подход, состоящий в тотальных или ограниченных по некоторым критериям, но «ковровых» незаявительных выплатах по модели временного безусловного дохода.

Основополагающими предпосылками целесообразности введения Программы условного базового дохода (Программы УБД) являются показатели рынка труда и занятости, демо-

графии и уровня жизни населения в Российской Федерации.

Логика здесь заключается в том, что российский рынок труда и системы социальной защиты не предполагают эффективного механизма поддержки граждан, временно потерявших работу. «Экстренно исправить этот недостаток в текущих обстоятельствах шока занятости не представляется возможным. Поэтому лучше раздать деньги даже тем, кто мог бы без них обойтись, чем столкнуться с (как минимум) двукратным ростом реально не имеющих работы, да еще в ситуации, когда обычные механизмы «смягчения» проблемы (разного рода неформальные приработки) также блокированы...» [13. – С. 10].

Сравнение УБД с «вертолетными деньгами» в российских условиях, мягко говоря, некорректно. Термин «вертолетные деньги» использовал Милтон Фридмен [15], чтобы продемонстрировать отсутствие реального эффекта денежной эмиссии. Фридмен представил эмиссию упрощенно в виде разбрасывания денег с вертолета. Если люди в сбалансированной системе производственных отношений соберут сброшенные деньги и начнут их тратить, это не приведет к росту реального выпуска (ВВП) в экономике. Будет наблюдаться лишь номинальный эффект в виде роста цен (инфляции) и номинального выпуска.

В России в условиях кризиса выплачиваемый УБД, даже в своем максимально возможном варианте, не перекроет выпадающих доходов тех, кто потерял работу. В разбалансированной системе это не будут «деньги с неба». Это будет лишь частичное восполнение потерянных доходов от занятости, которые вернутся в экономику в виде потребительского спроса и вызовут мультипликативный эффект [1; 2; 11].

Кроме того, более 66% россиян живут без накоплений. Жизнь без работы при отсутствии сбережений и запасов – жизнь без дохода. Жизнь без дохода – удел обездоленных.

Впервые понятие отрицательного дохода ввел в 1967 г. Милтон Фридмен, исследуя положение беднейших слоев населения в Чикаго (США) [18]. Следуя экономической логике, налог на отрицательный доход должен быть тоже отрицательным. Люди, чей доход отрицательный, т. е. живущие в долг, должны не платить государству, а получать так называемые налоговые дотации, чтобы выжить.

Оценим стартовое положение в России. Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в 2018 г. составляла 76,2 млн человек. По прогнозу Минэкономразвития России, в 2020 г. будет 147 млн населения (из них в трудоспособном возрасте – 82,4 млн чел.); в 2021 г. – 147,3 млн населения (из них в трудоспособном возрасте – 82,9 млн чел.), в 2022 г. – 147,7 млн населения (из них в трудоспособном возрасте – 83,4 млн чел.).

В силу объективных причин складывается ситуация, когда повышение пенсионного возраста (2019–2023 гг.) скачкообразно усугубляет влияние отрицательных факторов на рынке труда. Как видим, индекс изменения численности населения в трудоспособном возрасте возрастает ($IPB \geq 1$).

Очевидно, что темп создания новых рабочих мест в перспективе убывает, так как механизация и автоматизация производства, цифровизация и интеллектуализация труда снижают потребность в дополнительной рабочей силе.

В национальном проекте «Повышение производительности труда и поддержка занятости» предусмотрены мероприятия, обеспечивающие повышение производительности труда, что создает предпосылки для сокращения рабочих мест. Индекс изменения числа рабочих мест станет меньше единицы ($IPM \leq 1$).

Прогноз темпов изменения IPM и IPB разнонаправленный, что может привести к появлению значительного дополнительно-

го количества экономически активного населения, не обеспеченного работой.

Одной из предпосылок обоснования проведенного ниже перехода в выплате УБД стало бы снижение пенсионного возраста, хотя бы на 2–2,5 года. Перевод части экономически активного населения в пенсионный возраст понизит численность безработных (ориентировочно на 1–2 млн чел.) и значительно облегчит условия функционирования Программы УБД. Речь должна идти о создании новой концепции гибкой пенсионной системы с динамичной системой регулирования возраста выхода на пенсию, функционирующей совместно с системой УБД.

По уточненным прогнозам Минэкономразвития России, численность рабочей силы после стабилизации на уровне 75,5 млн человек в 2019–2020 гг. постепенно возрастет до 76,3 млн человек в 2022 г. и до 77,2 млн человек в 2024 г. Численность занятых увеличится с 72,1 млн человек в 2019–2020 гг. до 72,9 млн человек к 2022 г. и до 73,9 млн человек к 2024 г.

Некоторые экспертные, отчетные и прогнозные показатели демографии, рынка труда и занятости и уровня жизни населения в Российской Федерации сведены в табл. 2. Из данных, представленных в таблице, следует, что продолжение сложившихся и уже анонсированных правительством способов поддержки доходов безработных не приведет к повышению экономической устойчивости их положения на рынке труда, а размеры других доходов (зарплаты и пенсии) не обеспечат устойчивого экономического положения большинства российских домохозяйств (среднедушевых денежных доходов).

Возможности изменения этой ситуации в случае введения Программы УБД можно проследить с помощью численных экспериментов на моделях долгосрочного прогноза.

Т а б л и ц а 2

Показатели демографии, рынка труда и занятости и уровня жизни населения
в Российской Федерации (в текущих ценах 2020 г.)*

Показатель	Обозначение	Отчет			Прогноз		
		2017	2018	2019	2020	2021	2022
1. Население, млн чел.	N	146,9	146,8	146,8	147	147,3	147,7
2. Численность рабочей силы, млн чел.	WN	76,109	76,19	75,4	75,5	75,9	76,3
В том числе:							
занятые	ZW	72,142	72,532	72,593	72,1	72,5	72,9
безработные	WW	3,967	3,658	3,465	3,4	3,4	3,4
Из них зарегистрированные в службе занятости	BTW	0,816	0,713	0,82	5,0	5,0	5,0
трудоустроенные	WBT	0,841	0,733	0,7	0,7	0,6	0,57
3. Пособие по безработице, тыс. руб. или ПМ _{тр}	SBT		4,2	4,5	ПМ _{тр}	ПМ _{тр}	ПМ _{тр}
4. Суммарные выплаты безработным, млрд руб.	VBT				727,8	744	756
5. Средняя заработная плата, тыс. руб.	SZP	39,144	43,445	47,87	48,82	49,16	50,15
6. Среднедушевой денежный доход, тыс. руб.	SDD	31,498	32,598	35,249	35,965	37,50	39,10
7. Средняя пенсия, тыс. руб.	SPN	13,304	13,360	14,904	14,602	15,10	15,67
8. Численность пенсионеров, млн чел.	NPN	45,709	46,070	46,480	46,2	45,2	44,2
9. Пенсионные выплаты, трлн руб.	VPN	7,297	7,385	7,865	8,095	8,191	8,311
10. Прожиточный минимум трудоспособного населения, руб.	ПМ _{тр}	10 088	10 287	10 809	12 130	12 400	12 600

* Составлено на основе экспертных оценок, отчетных данных Росстата и прогнозных данных Минэкономразвития России.

Численный эксперимент

Рассмотрим варианты моделей расчета возможных затрат и выплат УБД временно не занятому экономически активному населению, зарегистрировавшемуся в центрах занятости, при сохранении всех существующих социальных выплат (в том числе адресных) и системы их администрирования, т. е. встраивание УБД в экономическую и социальную систему государства. Для этих целей разработана и успешно эксплуатируется имитационно-экспертная модель воспроизводства ВВП экономики России Р1-4 [1; 2; 11], которую можно использовать для оценки эффективности затрат на предлагаемую гипотетическую Программу УБД. Все экономические характеристики модели соответствуют отчетности Росстата.

Превышают ли объемы УБД потенциал выпуска? Если да, то эти деньги неизбежно вызовут инфляцию и дезорганизацию воспроизводства экономики. Но расчеты показывают [1; 2; 11], что если первоначальную сумму, взятую из резервов страны, запустить в экономику, то дальше волна ежегодных приростов консолидированного бюджета будет компенсировать необходимые ежегодные затраты. Для доказательства осуществимости такого финансового маневра выполнялись численные модельные эксперименты. Оказалось, что прирост доходов консолидированного бюджета перекрывает первоначальные расходы на запуск Программы УБД.

Очевидно, что помощь, оказываемая по Программе УБД, должна быть ощутимой. Люди должны иметь возможность купить не только продукты питания, но и лекар-

ства, одежду, обувь (в основном отечественного производства, за исключением, быть может, некоторых лекарств), оплачивать бытовые услуги и др. Для конкретных расчетов рассматривался экспертный вариант оценки численности безработных при гибкой шкале пенсионного возраста, что позволяет сократить численность безработных в два раза. Оценим вариант Программы УБД, направленной на выплаты 5 млн человек, не имеющих работы, но получающим душевой доход не ниже трех прожиточных минимумов трудоспособного населения. Оценка суммарных затрат государства в год составит 3,35% от суммы потенциальных финансовых возможностей России (приблизительно 2,2 трлн руб.).

Экспериментально были построены две траектории показателей развития экономики России в интервале 2020–2025 гг. – траектория инерционного развития и так называемая возмущенная траектория, где конечное потребление домашних хозяйств увеличивается на 2,2 трлн рублей (в соответствии с параметрами примеров, рассчитанных для численности зарегистрированных безработных в 5 млн человек). Сравнение этих траекторий определяет вклад мероприятий по формированию средств на выплаты по Программе УБД в экономику Российской Федерации.

Результаты инерционного развития в виде годовых темпов ВВП приведены на рис. 1. Это опорная траектория, относительно которой отсчитываются возмущения, вызванные проведением Программы УБД. Полагаем, что ее проведение потребует значительной предварительной подготовки:

- определения объемов товаров и услуг;
- логистики для сырья и продукции;
- создания административно-организационных структур (системы начислений и системы оплаты дотационных средств) и др.

Первоначальную сумму предполагается взять из Фонда национального благосостояния. После первого года Программа УБД заработает на полную мощность, т. е. в интервале 2021–2025 гг. будут реализовывать-

ся товары и услуги на сумму, превышающую ежегодно первоначальные затраты примерно в два раза.

Волна ежегодных приростов консолидированного бюджета будет компенсировать необходимые ежегодные затраты. При этом все пропорции уже утвержденного (и при необходимости корректируемого) бюджета (на 2021–2022 гг.) остаются неизменными. Для доказательства реальности такого финансового маневра выполнен численный модельный эксперимент, в котором сравнивались показатели экономического развития экономики России в интервале 2020–2025 гг. без проведения и с проведением Программы УБД. Оказалось, что прирост доходов консолидированного бюджета перекрывает первоначальные расходы на запуск Программы УБД.

Если предположить, что программа начнется в 2020 г. и продлится до 2025 г., то формально это означает добавление в первый год на этом промежутке времени 2,2 трлн рублей к текущей величине расходов конечного потребления домашних хозяйств. Для учета инфляции никакой индексации начальной суммы не предусматривается. Чтобы оценить эффект от мероприятия, необходимо вычислить опорную траекторию – прогноз развития хозяйства России при инерционном сценарии исходных данных (годовые темпы ВВП опорной траектории показаны на рис. 1), а затем вычислить возмущенную траекторию развития народного хозяйства России [11. – С. 135].

Начиная с 2020 г. были внесены возмущения в виде дополнительных сумм, расходовемых домашними хозяйствами (годовые темпы ВВП возмущенной траектории показаны на рис. 2). Разница между показателями этих траекторий (эффект от мероприятия) показала, что с 2021 г. возрастет конечное потребление домашних хозяйств.

Величина ВВП (в текущих рыночных ценах) также возрастет, а дополнительные доходы консолидированного бюджета к 2025 г. составят 5 531 млрд рублей, что полностью компенсирует расходы госу-

дарства на Программу УБД [11. – С. 135]. Результатом проведения Программы УБД станет повышение годовых темпов роста ВВП (рис. 2).

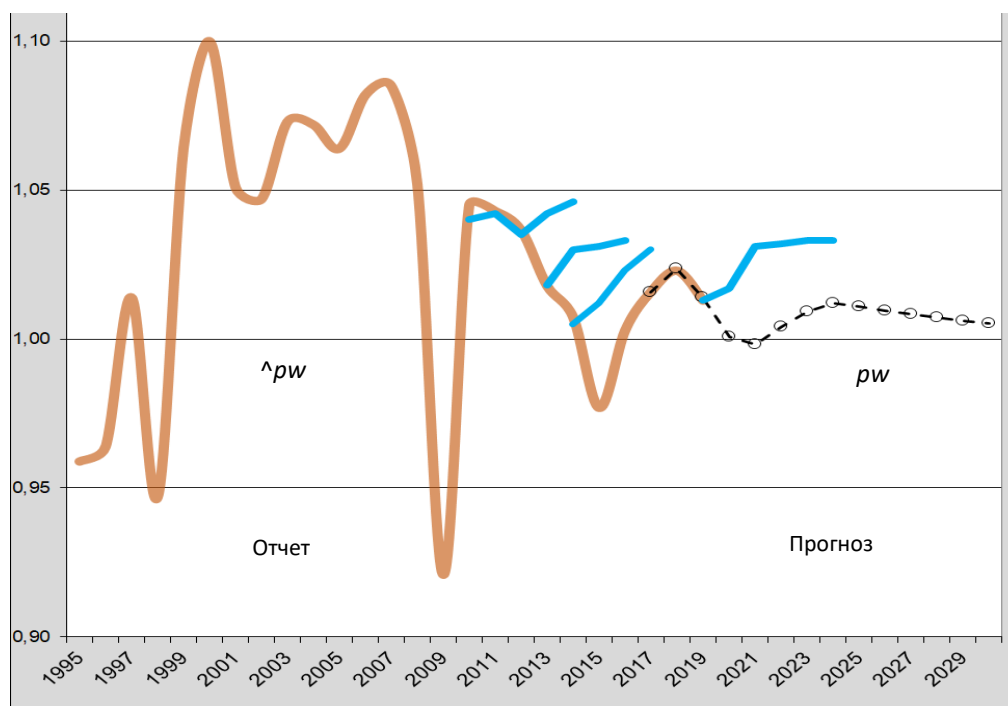

Рис. 1. Динамика годовых темпов ВВП при инерционном развитии экономики: «крылышки» – прогнозы Минэкономразвития России соответствующих лет; пунктирная линия на отрезке 2020–2029 гг. – прогноз годовых темпов ВВП при инерционном развитии экономики (pw)

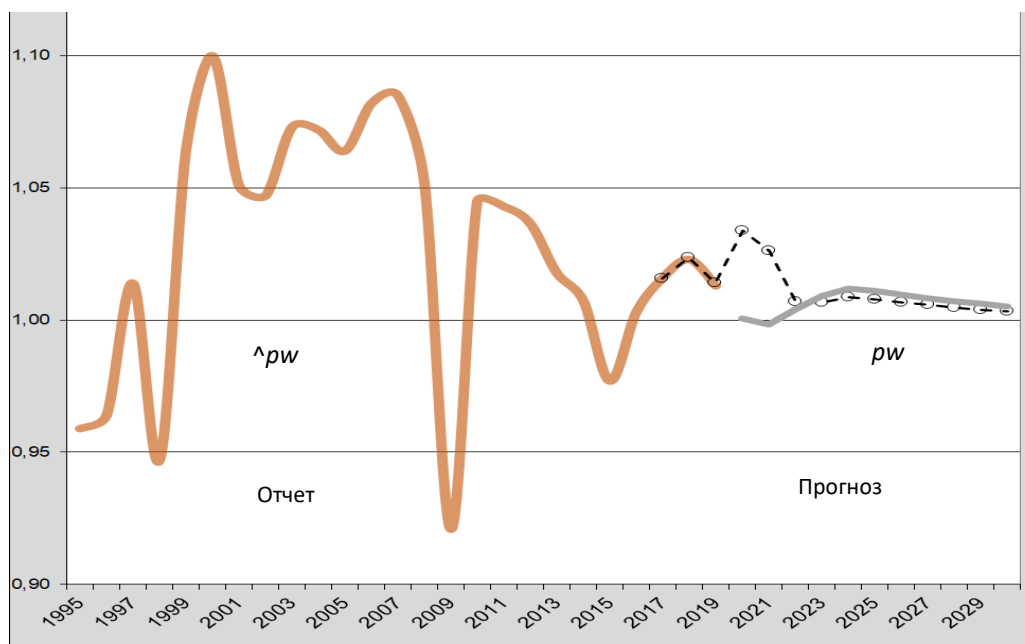

Рис. 2. Динамика годовых темпов ВВП при возмущенном развитии экономики: пунктирная линия на отрезке 2020–2029 гг. – прогноз годовых темпов ВВП при возмущенном развитии экономики (pw); серая жирная линия показывает, каким был бы прогноз годовых темпов ВВП при инерционном развитии экономики (pw)

Динамика базисных темпов роста ВВП показана на рис. 3. Как видим, увеличение базисного темпа ВВП на всем прогнозном периоде достаточно существенное.

Прирост базисных темпов конечного потребления домашних хозяйств показан на рис. 4.

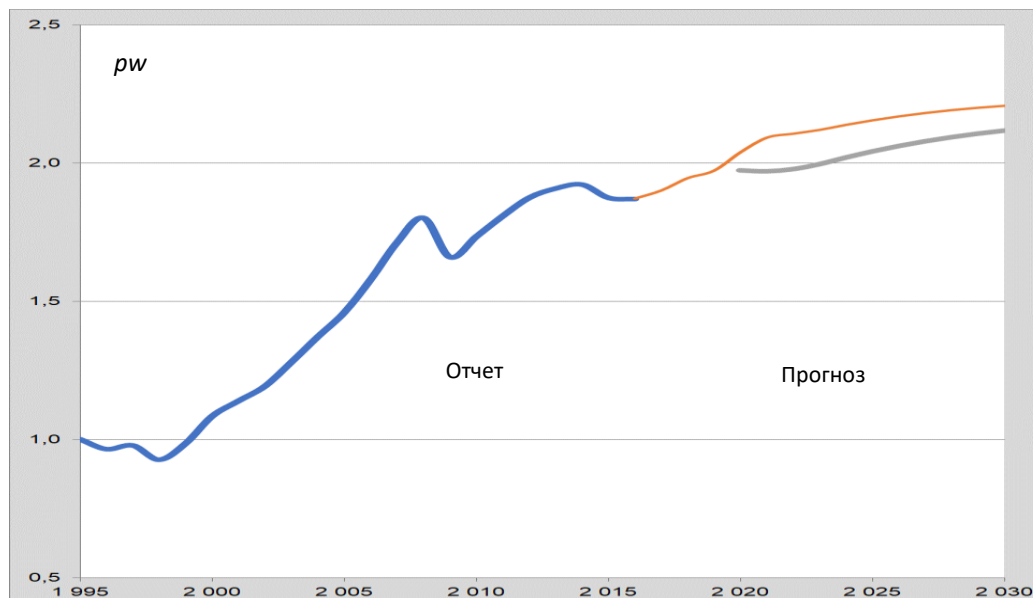

Рис. 3. Динамика базисных темпов ВВП при возмущенном развитии экономики: серая тонкая линия на отрезке 2020–2029 гг. – поведение базисного темпа ВВП (pw) при возмущенном развитии экономики; серая жирная линия – поведение базисного темпа ВВП (pw) на отрезке 2020–2029 гг. при инерционном развитии экономики

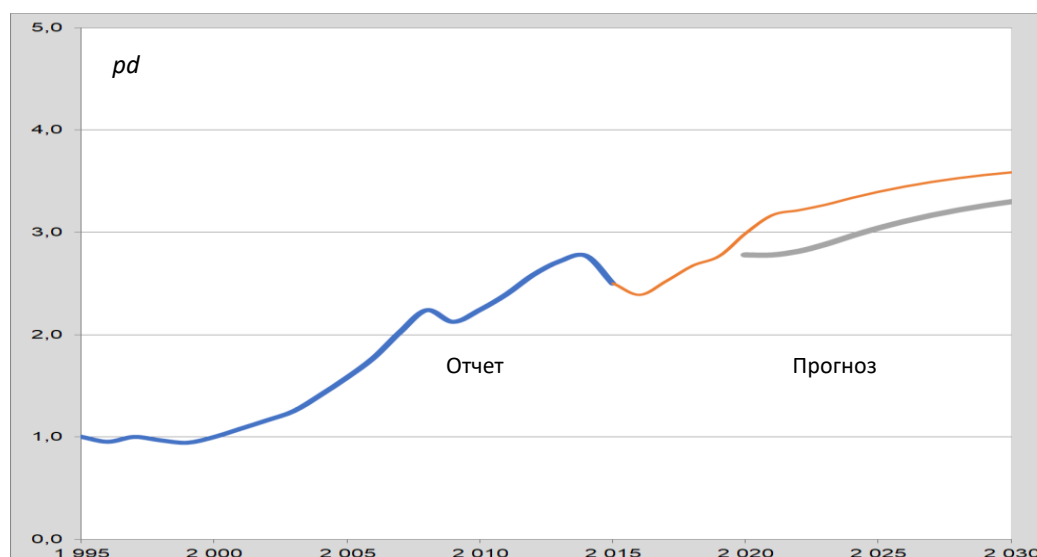

Рис. 4. Динамика базисных темпов конечного потребления домашних хозяйств при возмущенном развитии экономики: серая тонкая линия на отрезке 2020–2029 гг. – поведение базисных темпов конечного потребления домашних хозяйств (pd) при возмущенном развитии экономики; серая жирная линия – поведение базисных темпов конечного потребления домашних хозяйств (pd) на отрезке 2020–2029 гг. при инерционном развитии экономики

График, приведенный на рис. 5, показывает, что приросты доходов консолидированного бюджета Российской Федерации относительно значений траектории

инерционного развития составят (в трлн руб.) в 2021 г. – 4,7; в 2022 г. – 5,3; в 2023 г. – 5,4; в 2024 г. – 5,5; в 2025 г. – 5,5.

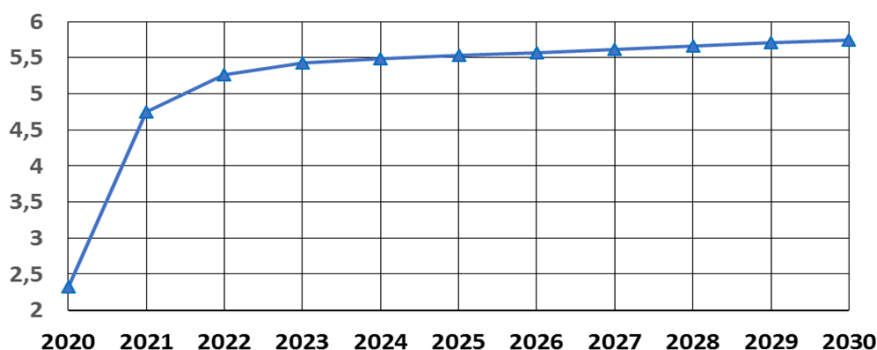

Рис. 5. Прирост доходов консолидированного бюджета при возмущенном развитии экономики (в трлн руб.)

Как видим, дополнительные доходы консолидированного бюджета полностью компенсируют первоначальные расходы, т. е. функционирование Программы УБД в рассматриваемом ограниченном варианте после однократных стартовых затрат на запуск программы обеспечивается в дальнейшем ежегодным приростом доходов консолидированного бюджета.

Выплаты УБД могли бы начисляться на счета специальных карточек – 3 ПМ_{тр} ежемесячно на каждого зарегистрированного безработного.

В мировой финансовой практике использование специализированных финансовых инструментов для стимулирования потребительского спроса (или выпуска продукции) не является чем-то новым.

В настоящее время в США 45 млн человек используют продуктовые карточки [3].

Выводы

О мультипликативном эффекте инвестиций писали еще А. Кан [19], Дж. М. Кларк [16], Дж. М. Кейнс [9]. Для стимулирования потребительского спроса применяются разные методы, в том числе и государственные программы. Благодаря экспериментам на модели Р1-4 мы получили количественную оценку мультипликативного эффекта инвестиций и государственных программ. При проведении Программы УБД сопоставление различных взглядов и методологических подходов, объективное сравнение численных результатов прогнозов избавят правительство от возможных ошибок [11. – С. 139].

Список литературы

1. Антипов В. И. Стагнация российской экономики и программа «Продуктовые карточки» // Россия: тенденции и перспективы развития : материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». – Вып. 15. – Ч. 1 / отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2020. – С. 17-29.

2. Антипов В. И., Митин Н. И., Пащенко Ф. Ф. Модифицированная макроэкономическая имитационная модель развития России // Препринты ИПМ им. М. В. Келдыша. – 2018. – № 272. – DOI: 10.20948/prepr-2018-272
3. Барков С. 14% населения США получают продуктовые карточки. – URL: superbarok.livejournal.com/1798196.html
4. Бобков В. Н., Долгушкин Н. К., Одицова Е. В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 3 (213). – С. 8–26.
5. Вьюгин О. Это такая циничная позиция: малый бизнес, самозанятые, ИПшники появились ниоткуда, уйдут в никуда, но также и вернутся оттуда // Коронакризис-2020: что будет и что делать? Сценарии развития и меры экономической политики / под ред. К. Рогова. – М. : Либеральная миссия, 2020. – С. 21–23.
6. Гимпельсон В. Съест ли вирус рынок труда? // Коронакризис-2020: что будет и что делать? Сценарии развития и меры экономической политики / под ред. К. Рогова. – М. : Либеральная миссия, 2020. – С. 24–29.
7. Гонтмахер Е. Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 156–177.
8. Гурвич Е. Пять шоков российской экономики // Коронакризис-2020: что будет и что делать? Сценарии развития и меры экономической политики / под ред. К. Рогова. – М. : Либеральная миссия, 2020. – С. 29–34.
9. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М. : Государственное издательство иностранной литературы, 1948. – Гл. 10.
10. Колмаков И. Б. Методы оптимального распределения трансфертов // Экономика и математические методы. – 2007. – Т. 43. – № 3. – С. 102–120.
11. Колмаков И. Б., Антипов В. И. Оценка мультипликативного эффекта целевых финансовых затрат домашних хозяйств // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2016. – № 2 (86). – С. 130–140.
12. Павлова В. В. Безусловный базовый доход – мировая практика и перспективы применения в России // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление : материалы ежегодной Международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений (20-е заседание). 21 мая 2020 г. / ред. коллегия: А. А. Федченко, О. А. Колесникова. – Воронеж : Истоки, 2020.
13. Предыдущий опыт правительства в борьбе с кризисами может оказаться бесполезным или даже вредным // Коронакризис-2020: что будет и что делать? Сценарии развития и меры экономической политики / под ред. К. Рогова. – М. : Либеральная миссия, 2020. – С. 5–11.
14. Рогов К. Почему Путин не будет поддерживать малый и средний бизнес. – URL: echo.msk.ru/blog/rogov_k/2626798-echo (дата обращения: 18.04.2020).
15. Фридмен М. Если бы деньги заговорили. – М. : Дело, 2001.
16. Черных Е. А. Современное состояние исследований содержания, форм, инструментов и механизмов введения безусловного базового дохода // Уровень жизни населения регионов России. – 2020. – Т. 16. – № 2. – С. 61–75.
17. Clark J. M. The Economics of Planning Public Works. – Washington, 1935.
18. Friedman M. The Case for the Negative Income Tax: A View from the Right // Issues of American Public Policy, edited by J. H. Bunzel. – Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1968.

19. Kahn R. F. The Relation of Home Investment to Unemployment // The Economic Journal. – 1931. – June.

20. Ugo G., Grosh M., Rigolini J., Yemtsov R, eds. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices. – Washington, DC : World Bank, 2020. – DOI: 10.1596/978-1-4648-1458-7

References

1. Antipov V. I. Stagnatsiya rossiyskoy ekonomiki i programma «Produktovye kartochki» [Stagnation of Russian Economy and the 'Food Card' Program]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya, materialy XIX Natsionalnoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Modernizatsiya Rossii: priority, problemy, resheniya»* [Russia: Trends and Prospects of Development: materials of the 19th National Conference 'Modernization in Russia: Priorities, Challenges, Solutions'], Issue 15, Part 1, edited by V. I. Gerasimov. Moscow, 2020, pp. 17–29. (In Russ.).

2. Antipov V. I., Mitin N. I., Pashchenko F. F. Modifitsirovannaya makroekonomicheskaya imitatsionnaya model razvitiya Rossii [Modified Macro-Economic Imitation Model of Russia Development]. *Preprinty IPM im. M. V. Keldysha* [Pre-prints of Keldysh IPM], 2018, No. 272. (In Russ.). DOI: 10.20948/prepr-2018-272

3. Barkov S. 14% naseleniya SSHA poluchayut produktovye kartochki [14% of the US population get food cards]. (In Russ.). Available at: superbarok.livejournal.com/1798196.html

4. Bobkov V. N., Dolgushkin N. K., Odintsova E. V. Bezuslovnyy bazovyy dokhod: razmyshleniya o vozmozhnom vliyani na povyshenie urovnya i kachestva zhizni i ustoychivosti obshchestva [Universal Basic Income: Ideas about Possible Impact on Raising the Standard of Living and Quality of Life and Stability of Society]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* [Standard of Living of Russian Regions' Population], 2019, No. 3 (213), pp. 8–26. (In Russ.).

5. Vyugin O. Eto takaya tsinichnaya pozitsiya: малыy biznes, samozanyaty, ipeshniki poyavilis niotkuda, uydut v nikuda, no takzhe i vernutsya ottuda [This is a Cynical Position: Small Business, Self-Employed, Individual Entrepreneurs Came from No-Ever, Will Go Some-Ever but Will Return]. *Koronakrizis-2020: chto budet i chto delat? Stsenarii razvitiya i mery ekonomicheskoy politiki* [Corona-Crisis – 2020: What will we meet and what should we do? Scenarios of Development and Measures of Economic Policy], edited by K. Rogov. Moscow, Liberal Mission, 2020, pp. 21–23. (In Russ.).

6. Gimpelson V. Sest li virus rynok truda? [Can the Virus Eat the Labour Market?]. *Koronakrizis-2020: chto budet i chto delat? Stsenarii razvitiya i mery ekonomicheskoy politiki* [Corona-Crisis – 2020: What will we meet and what should we do? Scenarios of Development and Measures of Economic Policy], edited by K. Rogov. Moscow, Liberal Mission, 2020, pp. 24–29. (In Russ.).

7. Gontmakher E. Sh. Bazovyy dokhod: prolog k sotsialnoy politike XXI veka? [Basic Income: Prologue to Social Policy of the 21st Century?]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2019, Vol. 14, No. 2, pp. 156–177. (In Russ.).

8. Gurvich E. Pyat shokov rossiyskoy ekonomiki [Five Shocks of Russian Economy]. *Koronakrizis-2020: chto budet i chto delat? Stsenarii razvitiya i mery ekonomicheskoy politiki* [Corona-Crisis – 2020: What will we meet and what should we do? Scenarios of Development and

Measures of Economic Policy], edited by K. Rogov. Moscow, Liberal Mission, 2020, pp. 29–34. (In Russ.).

9. Canes J. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [General Theory of Employment of Interest Rate and Money]. Moscow, State Publishing House of Foreign Literature, 1948, ch. 10. (In Russ.).

10. Kolmakov I. B. Metody optimalnogo raspredeleniya transfertov [Methods of Optimal Transfer Distribution]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematic Methods], 2007, Vol. 43, No. 3, pp. 102–120. (In Russ.).

11. Kolmakov I. B., Antipov V. I. Otsenka multiplikativnogo effekta tselevykh finansovykh zatrat domashnikh khozyaystv [Estimating the Multiplying Effect of Target Finance Expenses of Households]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2016, No. 2 (86), pp. 130–140. (In Russ.).

12. Pavlova V. V. Bezuslovnyy bazovyy dokhod – mirovaya praktika i perspektivy primeneniya v Rossii [Universal Basic Income - Global Practice and Prospects of its Use in Russia]. *Innovatsionnye dominanty sotsialno-trudovoy sfery: ekonomika i upravlenie, materialy ezhegodnoy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po problemam sotsialno-trudovykh otnosheniy (20-e zasedanie). 21 maya 2020 g.* [Innovation Dominants of Social and Economic Field: Economics and Management: materials of the annual International Conference on problems of social and labour relations (20th sitting). May 21, 2020], editorial board: A. A. Fedchenko, O. A. Kolesnikova. Voronezh, Istoki, 2020. (In Russ.).

13. Predydushchiy opyt pravitelstva v borbe s krizisami mozhet okazatsya bespoleznym ili dazhe vrednym [The Previous Experience of the Government in its Struggle with Crises can be Useless and even Harmful]. *Koronakrizis-2020: chto budet i chto delat? Stsenarii razvitiya i mery ekonomicheskoy politiki* [Corona-Crisis – 2020: What will we meet and what should we do? Scenarios of Development and Measures of Economic Policy], edited by K. Rogov. Moscow, Liberal Mission, 2020, pp. 5–11. (In Russ.).

14. Rogov K. Pochemu Putin ne budet podderzhivat malyy i sredniy biznes [Why would not Like Putin to Support Small and Medium Business]. (In Russ.). Available at: echo.msk.ru/blog/rogov_k/2626798-echo (accessed 18.04.2020).

15. Fridman M. Esli by dengi zagovorili [If Money Talks]. Moscow, Delo, 2001. (In Russ.).

16. Chernykh E. A. Sovremennoe sostoyanie issledovaniy soderzhaniya, form, instrumentov i mekhanizmov vvedeniya bezuslovnogo bazovogo dokhoda [Today's Situation in Researching the Content, Forms, Tools and Mechanisms of Introducing the Universal basic Income]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* [Standard of Living of Russian Regions' Population], 2020, Vol. 16, No. 2, pp. 61–75. (In Russ.).

17. Clark J. M. The Economics of Planning Public Works. Washington, 1935.

18. Friedman M. The Case for the Negative Income Tax: A View from the Right. *Issues of American Public Policy*, edited by J. H. Bunzel. Englewood Cliffs, NJ, Prentice-Hall, 1968.

19. Kahn R. F. The Relation of Home Investment to Unemployment. *The Economic Journal*, 1931, June.

20. Ugo G., Grosh M., Rigolini J., Yemtsov R, eds. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices. Washington, DC, World Bank, 2020. DOI: 10.1596/978-1-4648-1458-7

Сведения об авторах

Вячеслав Николаевич Бобков

доктор экономических наук, профессор,
заведующий лабораторией проблем уровня
и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН;
главный научный сотрудник научной школы
«Теория и технологии менеджмента»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: Институт социально-экономических
проблем народонаселения – обособленное
подразделение Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Федерального
научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук, 117218,
Москва, Нахимовский проспект, д. 32;
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: bobkovvn@mail.ru

Валерий Иванович Антипов

кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник ИПУ РАН.

Адрес: ФГБУН «Институт проблем
управления им. В. А. Трапезникова
Российской академии наук»,
117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 65.

E-mail: valeriantipov27@yandex.ru

Игорь Борисович Колмаков

доктор экономических наук,
участник проекта, РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.

E-mail: kolibor@rambler.ru

Валентина Васильевна Павлова

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник научной школы
«Теория и технологии менеджмента»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: vvpavlova@gmail.com

Information about the authors

Vyacheslav N. Bobkov

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Laboratory of Problems
of Level and Quality of Life
of the ISESP FCTAS RAS;
Chief Researcher of the Scientific School
"Theory and Technology of Management"
of the PRUE.

Address: Institute of Socio-Economic Studies
of Population – Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
32 Nakhimovsky Avenue, Moscow,
117218, Russian Federation;
Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: bobkovvn@mail.ru

Valery I. Antipov

PhD, Senior Researcher
of the ICS RAS.

Address: V. A. Trapeznikov Institute of Control
Sciences of Russian Academy of Sciences,
65 Profsoyuznaya Str., Moscow,
117997, Russian Federation.

E-mail: valeriantipov27@yandex.ru

Igor B. Kolmakov

Doctor of Economics, Project Participant,
the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: kolibor@rambler.ru

Valentina V. Pavlova

PhD, Assistant Professor,
Leading Researcher of the Scientific School
"Theory and Technologies of Management"
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: vvpavlova@gmail.com